

Обязательственное право в современном мире: цифровая трансформация и новые вызовы регулирования

Митрошкин Матвей Вячеславович

Студент (бакалавр)

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П.

Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

E-mail: ego.eno@yandex.ru

Обязательственное право в современном мире: цифровая трансформация и новые вызовы регулирования

Митрошкин Матвей Вячеславович

Студент Липецкого государственного педагогического университета им. П. П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

Обязательственное право, являющееся одной из фундаментальных подотраслей гражданского права, вступает в новую эру своего развития. К 2026 году мы наблюдаем беспрецедентную трансформацию классических институтов под влиянием цифровизации экономики, развития платформенных отношений и появления принципиально новых объектов гражданского оборота. Как отмечает Е.А. Суханов, профессор и один из ведущих российских цивилистов, система гражданского права развивается по мере усложнения самих социально-экономических отношений как объекта правового регулирования. В настоящей статье рассматриваются ключевые изменения обязательственного права в современном мире, актуальная судебная практика и новые вызовы, стоящие перед правоприменителями.

В современной доктрине все больше внимания уделяется юридическим, а не экономическим критериям выделения предмета гражданско-правового регулирования. По мнению Е.А. Суханова, имущественная обособленность субъектов товарно-денежных отношений выступает ключевым юридическим критерием выделения предмета частного (гражданского) права, охватывающего как имущественные, так и организационные договорные и корпоративные отношения. Система объектов гражданских прав становится основой разделения гражданского права на отдельные подотрасли — вещное, обязательственное, корпоративное право, интеллектуальные и личные неимущественные права.

Особого внимания заслуживает вопрос о правовой квалификации отношений, связанных с реализацией государственной компетенции органами власти. Как подчеркивает ученый, их отнесение к предмету и методу гражданского права ошибочно, поскольку предметная и содержательная целостность гражданско-правовых отношений дает импульс к их самостоятельному развитию без необходимости включения административно-правовых и иных публичных отношений в гражданско-правовую форму.

Одним из наиболее значимых событий последнего времени стало официальное признание смарт-контрактов как формы гражданско-правовой сделки. С 1 января 2025 года в рамках экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций автоматизированное исполнение условий сделки получило официальное признание как специфическая форма заключения и исполнения договора.

С практической точки зрения это означает, что если условия сделки записаны в программный код и исполняются автоматически (например, перевод средств при наступлении определенных условий), такой договор считается заключенным в письменной форме, а его исполнение — надлежащим, если не доказано обратное. При этом важным условием является идентификация участников через ЕСИА или аккредитованную систему, а также доступность кода для проверки сторонами.

В 2024-2025 годах в Гражданский кодекс были внесены существенные уточнения относительно цифровых прав (ст. 128, 141.1 ГК РФ). Криптовалюта, NFT, токены признаются объектами гражданских прав (цифровыми правами), однако они не являются деньгами в юридическом смысле. Такие активы можно передавать, наследовать, взыскивать в рамках исполнительного производства, однако использование криптовалюты в качестве платежного средства за товары и услуги на территории РФ запрещено .

Практическим следствием такого регулирования стало то, что договор купли-продажи NFT теперь подпадает под общие правила о сделках с имущественными правами, а споры о владении токеном рассматриваются как иски об истребовании имущества .

Важнейшим событием 2026 года станет вступление в силу Федерального закона № 289-ФЗ «О регулировании платформенной экономики в Российской Федерации», которое ожидается 1 октября 2026 года . Данный закон устанавливает правовые основы функционирования посреднических цифровых платформ, регулируя отношения между операторами платформ, их партнерами и пользователями при продаже товаров, выполнении работ и оказании услуг.

Как отмечает Заместитель Председателя Правительства — Руководитель Аппарата Правительства Дмитрий Григоренко, сегодня доля цифровых платформ в общем объеме розничной торговли составляет 15%, а в 2024 году через них было сделано более 6 миллиардов заказов . Закон направлен на защиту прав продавцов и покупателей, предоставление гарантий участникам рынка и способствование дальнейшему стабильному развитию платформенной экономики в России.

Закон вводит ключевые понятия, включая цифровую платформу, посредническую цифровую платформу, партнера и пользователя. Устанавливаются требования равного доступа, недискриминации, прозрачности, договорных условий, верификации партнеров, раскрытия информации, а также правила ранжирования результатов поиска и разрешения споров .

Особого внимания заслуживает закрепленное в законе право партнеров платформ на обратное требование (регресс) к оператору платформы. Например, если продавец возместил ущерб покупателю, но вред был причинен не по его вине, право регресса позволяет обеспечить справедливое распределение ответственности между партнерами и платформой .

В современной правоприменительной практике принцип добросовестности (статья 10 ГК РФ) перестал быть просто декларативной нормой и превратился в действенный инструмент защиты прав участников оборота. Суды все чаще применяют его не только как общее правило, но и как основание для отказа в иске .

Показательны примеры из практики 2025 года: банк не смог взыскать неустойку, поскольку скрыл реальную процентную ставку — суд указал на недобросовестность кредитора; покупатель, знавший о дефекте товара и не сообщивший об этом продавцу, а впоследствии потребовавший возврата, получил отказ в удовлетворении иска . Это формирует важную рекомендацию для участников оборота: при заключении и исполнении договоров необходимо фиксировать все коммуникации, чтобы иметь возможность доказать свою добросовестность.

Как отмечается в материалах семинара «Договоры, сделки, обязательства в 2026 году», современное правоприменение требует четкого понимания пределов осуществления гражданских прав в свете разъяснений Верховного Суда РФ относительно критериев одобряемого законом поведения и усмотрения суда .

С 1 июня 2025 года вступили в силу существенные поправки в главу 60 ГК РФ. Теперь лицо, получившее имущество без правового основания, обязано вернуть не только само имущество, но и доходы, извлеченные из него (например, арендную плату за незаконно

занимаемое помещение) .

Важным изменением стало и правило о сроках: если обогащение произошло по ошибке (например, двойной платеж), требование о возврате может быть предъявлено в течение трех лет с момента обнаружения ошибки, а не с момента перевода средств. Это особенно актуально для расчетов между юридическими лицами и при работе с онлайн-платежами .

Одним из наиболее сложных теоретических вопросов, стоящих перед современной доктриной обязательственного права, является проблема сохранения фидуциарных обязанностей в условиях внедрения систем искусственного интеллекта. В зарубежной литературе активно обсуждается концепция «цифрового фидуциара» — возможность сохранения модели доверительных отношений при автоматизации принятия решений .

Традиционно фидуциарная обязанность включала два компонента: duty of care (обязанность проявлять должную заботу и компетентность) и duty of loyalty (обязанность действовать в интересах клиента, ставя их выше собственных). Если обязанность заботы может быть измерена через качество исполнения, то обязанность лояльности неразрывно связана с человеческим сознанием и совестью .

При переходе от модели «ИИ как инструмент» к модели «ИИ как агент», когда система иницирует, принимает решения и исполняет действия без участия человека, возникает так называемый «фидуциарный разрыв» (fiduciary gap). Продукт не обладает совестью, и если услуги, ранее предоставлявшиеся юристом, врачом или финансовым консультантом, начинают исходить непосредственно от программного продукта, возникает вопрос: на ком лежит обязанность действовать в наилучших интересах клиента?

Возможными путями решения видятся либо концепция «цифрового фидуциара», предполагающая программирование алгоритмов с учетом требований лояльности как жестких ограничений, либо адаптация законодательства о защите прав потребителей и ответственности за качество продукции с расширением понятия дефекта, включающего не только технические сбои, но и дизайн, предсказуемо приводящий к конфликту интересов .

Реформа обязательственного права, проводимая в последние годы, затронула фундаментальные положения Гражданского кодекса. Как отмечает С.В. Сарбаш, судья Высшего Арбитражного Суда РФ в отставке, новеллы касаются понятия обязательства (новая редакция ст. 307 ГК РФ), появления конструкций альтернативных и факультативных обязательств (ст. 308.1-308.2 ГК РФ), а также астрента как способа защиты прав кредитора (ст. 308.3 ГК РФ) .

Значительные изменения произошли и в регулировании исполнения обязательств: появилась возможность заключения соглашения кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику, уточнены правила исполнения обязательства третьим лицом, сроков и места исполнения, а также встречного исполнения .

В.В. Витрянский, один из ключевых участников реформы гражданского законодательства, подчеркивает необходимость осмысления принятых новелл и анализа формирующейся судебной практики . Это особенно важно в контексте постоянного обновления законодательства и появления новых договорных конструкций.

Обязательственное право в современном мире представляет собой динамично развивающуюся систему, адаптирующуюся к вызовам цифровой экономики и новым формам социально-экономических отношений. Ключевыми тенденциями 2026 года являются:

1. Цифровизация обязательственных отношений — признание смарт-контрактов, формирование правового режима цифровых активов, регулирование платформенной экономики.

2. Усиление роли принципа добросовестности — превращение его из декларативной нормы в реальный инструмент судебной защиты.

3. Совершенствование инструментов обеспечения исполнения обязательств — развитие конструкций астрента, независимой гарантии, обеспечительного платежа.

4. Поиск баланса между традиционными подходами и инновациями — сохранение фундаментальных принципов обязательственного права при адаптации к новым технологическим реалиям.

Как отмечается в научной литературе, предмет гражданского права определим только по субъективному критерию, а его система строится в зависимости от объектов гражданских прав, составляя различные взаимосвязанные гражданско-правовые режимы вещных, обязательственных, корпоративных и интеллектуальных прав. Это понимание позволяет сохранять концептуальную целостность обязательственного права даже в условиях стремительной цифровой трансформации.

Для участников гражданского оборота важно учитывать современные тенденции: при работе с цифровыми активами оформлять соглашения в письменной форме даже при использовании блокчейна, фиксировать все доказательства исполнения обязательств, особенно в онлайн-среде, и внимательно относиться к соблюдению принципа добросовестности на всех этапах развития обязательственного правоотношения.

Источники и литература

- 1) 1. Реформа Гражданского Кодекса РФ по вопросам обязательственного и вещного права: программа повышения квалификации / В.В. Витрянский, С.В. Сарбаш [и др.]. — 2026. 2. Гражданское право в 2026 году: цифровизация, добросовестность и новые вызовы для бизнеса и граждан // HARANT. — 2026. — 26 января. 3. Суханов Е.А. О юридических критериях предмета и системы гражданского права // Журнал российского права. — 2026. — Т. 30, № 1. — С. 27-36. — DOI: 10.61205/jrp.2026.1.3. 4. The Fiduciary in the Machine // ZwillGen. — 2026. — 8 января. 5. Federal Law No. 289-FZ On Certain Issues of Regulation of the Platform Economy in the Russian Federation (in terms of regulating the activities of digital platforms) enters into force // Digital Policy Alert. — 2026. 6. Договоры, сделки, обязательства в 2026 году: последние изменения законодательства, новое в правоприменительной и судебной практике: программа семинара / М.Л. Башкатов, А.А. Маковская, Л.Ю. Михеева [и др.] // Zakon.ru. — 2026. 7. Дмитрий Григоренко: Госдума поддержала правительственный законопроект о регулировании цифровых платформ в России // Правительство России. — 2026.